

народной конференции «Создание регионального механизма защиты жертв торговли людьми», прошедшей в Благовещенске в ноябре 2008 г., отметили отсутствие четкой системы защиты жертв торговли людьми; отсутствие должной координации и эффективного взаимодействия правоохранительных органов и неправительственных общественных организаций по предупреждению, выявлению и расследованию случаев, связанных с торговлей людьми, и иные проблемы.

Эта конференция является подтверждением того, что институт уполномоченного по правам человека (омбудсмена) необходим. Проблемы прав человека не имеют границ, в их защите заинтересовано все мировое сообщество, которое объединяет свои усилия, действуя в данном правоохранительном институте.

Независимо от различных наименований омбудсмена²¹, ученые выделяют следующие общие черты:

это важный механизм, действующий в государстве, его введение свидетельствует о демократизации общества; главная задача деятельности омбудсмена – охрана прав граждан;

должность омбудсмена относится к высшим должностям государства;

важнейшая черта омбудсмена – его независимость; контрольные мероприятия омбудсмена направлены прежде всего на реализацию прав граждан и исправление допущенных нарушений²².

Таким образом, анализ современных и исторических моделей института омбудсмена свидетельствует о его способности адаптироваться к различным социально-политическим системам, учитывая национальные, культурные и исторические особенности.

¹ Сингуров А.Ю. Институт омбудсмена: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа). – СПб., 2005. – С. 11.

² Вагизов Р. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Возникновение в национальных правовых системах защиты прав человека // Закон и право. – 2007. – № 12. – С. 35.

³ Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. – М.: БЕК, 1996. – С. 9.

⁴ Сингуров А. Институт омбудсмена: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб., 2005. – С. 9.

⁵ Вагизов Р. Указ. статья.

⁶ Сингуров А. Указ. соч.

⁷ Вагизов Р. Указ. статья. – С. 36.

⁸ Вагизов Р. Там же.

⁹ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007.

¹⁰ Замышляев Д.В. Уполномоченный по правам человека в РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 3. – С. 33.

¹¹ Постановление Государственной думы ФС РФ от 13.02.04 «О назначении Лукина Владимира Петровича на должность Уполномоченного по правам человека в РФ» // Собрание законодательства в РФ от 16.02.04.

¹² Вагизов Р. Понятие омбудсмена в современной правовой доктрине // Закон и право. 2007. – № 11. – С. 55-57.

¹³ Вагизов Р. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена)... – С. 37.

¹⁴ Скоробогатова О.В. Возникновение и развитие института уполномоченного по правам человека в Амурской области // Вестник АМГУ. 2007. – № 38. – С. 78-81.

¹⁵ Постановление Амурского областного Совета народных депутатов (четвертый созыв) «О назначении Хашевой Любови Сергеевны на должность уполномоченного по правам человека в Амурской области» № 10/15 от 27.01.06 // Амурский правозащитник. – № 1/4, апрель 2006 г. – С. 48.

¹⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека В. Лукина.

¹⁷ Доклад уполномоченного по правам человека Амурской области Л.С. Хашевой.

¹⁸ Доклад уполномоченного по правам человека Амурской области Л.С. Хашевой.

¹⁹ Доклад уполномоченного по правам человека Татарстана Р.Г. Вагизова.

²⁰ Доклад уполномоченного по правам человека Р.Г. Вагизова. Защита прав в местах лишения свободы.

²¹ В скандинавских странах используется название омбудсмен юстиции, в Канаде – парламентский уполномоченный, Великобритании, Северной Ирландии – парламентский уполномоченный по делам администрации, Новой Зеландии – парламентский уполномоченный по расследованию, в Израиле – уполномоченный по жалобам, Португалии – поручитель юстиции, Румынии – адвокат народа.

²² Вагизов Р. Понятие омбудсмена в современной правовой доктрине... – С. 55.

Н.А. Журавель

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО КАТОЛИЦИЗМА ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР

The article focuses on foreign historiography of English catholicism of Elizabeth I Tudor.

Пробуждение интереса к истории английского католицизма в период правления Елизаветы Тюдор следует отнести к середине XIX в., когда стали публиковать и комментировать извлеченные из архивов источники: документы по церковной политике правительства, мемуары и переписку католических деятелей, программные произведения католического движения в целом. Господствовавший с конца XIX в. взгляд на английский католицизм представлен в обобщенном виде в работах А. Диккенса. Автор делит историю елизаветинского католицизма на два периода. Первый (1560-1570 гг.) характеризуется им как период «вялого и бесформенного выживания». Исследователь настаивает на необходимости разграничивать «подлинный неконформизм» и «религиозный консерватизм», существовавшие в Англии в это время. Под «неконформизмом» Диккенс понимает особый тип поведения католиков, выражавшийся в отказе посещать англиканскую церковь. «Религиозный консерватизм», по его мнению, подразумевает сочетание внешнего подчинения правилам англиканской церкви с практикой католических обрядов.

Началом второго периода в развитии елизаветинского католицизма Диккенс считает «абсолютно новое по духу католическое возрождение», инсценированное иезуитами после 1578 г.¹

Идеи, господствовавшие с конца XIX в., получили свое дальнейшее продолжение в трудах Дж. Босси². Он вводит понятие «католического сообщества» (catholic community), под которым понимает совокупность людей, придерживающихся католических убеждений независимо от характера государственной церкви. Дж. Босси подчеркивает, что кризис католицизма в Англии в 1559-1572 гг. нарушил целостность развития этого сообщества. Частичное возрождение католицизма исследователь вслед за Диккенсом связывает с миссиями иезуитов и священников, прибывших в Англию в начале 1570-х гг. Он убежден, что на смену «схоластическому католицизму» 1530-х гг. пришел новый «энергичный католицизм», заботящийся о духовном преобразовании личности и религиозной дисциплине.

Дж. Босси выдвинул тезис о трансформации организационной структуры католицизма при Генрихе VIII, превращении его в так называемый «сеньориальный католицизм». Исследуя изменения в традиционной организации католической церкви, Дж. Босси отмечает перемещение центра активности католиков из приходских сообществ в хаузхолды дворянских покровителей. По мнению ученого, произошла своеобразная интеграция «повседневной структуры и функций приходов» и культурно-хозяйственной практики дворянского поместья. Это был своеобразный путь выживания католической церкви в условиях развивающейся реформации. Местные дворяне-патроны,

использовавшие функции посредничества между жителями округа и центральной администрацией, стали своеобразными гарантами для своих клиентов в вопросах церкви и вероисповедания. С приходом к власти королевы-протестантки эта трансформация позволила многим подданным-католикам оставаться лояльными к официальным властям и не испытывать колебаний совести в условиях господства англиканской церкви.

Дж. Босси считает, что при Елизавете I происходит четкое разделение представлений об общественном устройстве, отражающее известное противопоставление публичного и частного. Известная веротерпимость обеспечивала выбор определенной формы и образа жизни в рамках отдельного хаузхолда. Пока правительство не вмешивалось в частную жизнь провинции, конфликт между государственной церковью и католически настроенным джентри был минимальным. Этим он объясняет лояльность католического джентри к королеве, наглядно проявившуюся и в Северном восстании 1569 г., и в поддержке королевы в борьбе с Армадой в 1588 г. Причину начавшихся в 1580-е гг. столкновений Дж. Босси видит в стремлении правительства регламентировать религиозную жизнь провинциальных хаузхолдов. Свое недовольство к власти джентри высказывало придворному окружению Елизаветы I. Так рождалось представление о «дурных советниках».

Дж. Босси также настаивает на несовместимости понятий «старая религия» и «елизаветинский католицизм». Эмигрировавшие на континент идеологи католического движения были далеки от ортодоксальных взглядов на устройство церкви. Эта точка зрения с небольшими коррективами была поддержана Дж. Эвелингом и А. Притчардом³. Так, Дж. Эвелинг предполагает, что «островки хаузхолдового католицизма» не были столь широко распространены в 1559-1570-х гг. Латинская месса отправлялась в строгой секретности, и люди скорее читали свои молитвы или «Заутреню Пресвятой деве» («Our Lady's Mattins»). Количество упорных нонконформистов, которые решительно отделяли себя от англиканства и тех, которые отказывались ходить в церковь, было незначительным. А. Притчард, в свою очередь, полагает, что тип религии, основанный на обычных общинных ритуалах, мог демонстрировать упорное сопротивление внешнему давлению, но был не способен стать одной из энергичных нравственных религий с четкой доктриной, которые настойчиво создавали проблемы европейским правительствам в XVI-XVII вв.

Концепция «сеньориального католицизма» стала одной из ведущих в исследованиях по церковной и конфессионально-политической истории Англии второй половины XVI в. Вместе с тем предложенный Дж. Босси и поддержанный его сторонниками подход вызвал критику со стороны Кр. Хейга. В своих многочисленных работах⁴ он опровергает тезис о дисконтинуитете английского католического сообщества. По его мнению, после Реформации происходит эволюция католического сообщества и оно не утрачивает своей целостности. Кр. Хейг пишет: «Изолированный английский католицизм, с его значительной церковно-папистской полутенью, не был новым постреформационным созданием миссионеров с континента. Это было продолжение традиционного английского католицизма, приспособленного к условиям Реформации в Англии»⁵. Кр. Хейг допускает, что возникшие при Елизавете Тюдор иезуитские миссии обновили практику «духовных упражнений». Однако, по мнению исследователя, между священниками, обучавшимися в семинариях на континенте, и католиками, жившими в Англии в 1540-1550 гг. было больше общего, чем различий. Все они разделяли взгляды традиционного католицизма на таинства и мессу. Они относили себя к неделимой истинной церкви, основанной Иисусом Христом, осененной апостольским наследием и объединенной под властью римского епископа. В услови-

ях господства англиканской церкви священники-семинаристы видели себя частью так называемой «миссионерской церкви» без иерархии и организованной системы приходов. Также мыслили и многие католические священники, остававшиеся в Англии в 1560-1570 гг.

Кр. Хейг полагает, что Роберт Парсонс сфабриковал ни что иное, как «сказку», которой ученые доверяют и которую пересказывают более 380 лет. В ней есть злодеи – епископы и приходские священники, которые предали свою веру ради сохранения собственных жизней. Есть герои – иезуиты, семинарские священники и католическое джентри, которое миссионеры обратили в уже преобразованный католицизм, бывший верой внутренних обязательств. И именно этой части английского общества они передали решимость сопротивляться церковной политике. Кр. Хейг считает деятельность миссионеров недостаточно эффективной, поскольку они предпочитали оставаться в сравнительно безопасных южных графствах и не подвергали себя опасности на севере. Иезуиты, ориентируясь главным образом на представителей джентри, фактически игнорировали другие слои общества, «приговорив» тем самым английский католицизм к «сеньориальному».

В начале 90-х гг. М. Каррафилло⁶ охарактеризовал перспективы дискуссии вокруг «сеньориального католицизма», высказав мнение, что споры зашли в тупик из-за того, что все исследователи рассматривают католические иезуитские миссии исключительно как пастырские. Весьма ценное замечание М. Каррафилло осталось, однако, нерализованным.

Суждения историков о характере и эволюции английского католицизма не исчерпывают всего спектра обсуждающихся в историографии проблем. Значительное место в современных работах занимают проблемы политических взглядов английских католиков. Ряд исследователей, изучая влияние Реформации на религиозные симпатии англичан, стремились объяснить причины лояльности английских католиков к королеве-протестантке. Большой интерес в этой связи представляет собой работа Дж. Эвелинга⁷. Автор считает, что в Англии с 1547 г. по 1577 г. произошло четыре религиозных революции. В 1547-1549 гг. традиционное католическое вероисповедание было заменено англиканской литургией, являющейся компромиссом между ним и «чистым» протестантизмом. В 1550-1553 гг. был введен аскетический и радикальный протестантизм. На 1553-1558 гг. приходится возврат к традиционному римскому католицизму. Наконец, в 1559-1560 гг. устанавливаются религиозные порядки, которые представляют собой нечто среднее между радикальным протестантизмом Эдуарда VI и католико-протестантским компромиссом Генриха VIII.

Дж. Эвелинг предпринял попытку выявить соответствие между частыми изменениями в государственной церковной доктрине и принципами личных религиозных переживаний подданных. Он пришел к выводу, что созданная и подпитываемая этими изменениями «католическая субкультура» оказывалась жизнеспособной на протяжении всей второй половины XVI в. После четвертой революции в среде мирян появилось очень много «безучастных» и даже «атеистов». На взгляд Дж. Эвелина, главное влияние Реформации на духовную жизнь данного периода сказывалось во взаимопроникновении двух религиозных деноминаций, частую смену взглядов политиков и священнослужителей. В качестве примеров он приводит такие личности как Реджиналд Пол, Хьюго Латимер, Стефан Гардинер, Томас Кромвел, Джон Дадли и др. По его мнению, английские католики были далеки от того, чтобы страдать за дело ортодоксальной римской веры, и не пытались создать подпольную сектантскую католическую организацию, не противостояли католическому конформизму.

Кроме того, Дж. Эвелинг дает характеристику традиционного взгляда самих католиков на Реформацию в Англии. Он подчеркивает наличие множества легенд и слабость английских католических богословов как теологов.

Характер и причины лояльности английских католиков были более тщательно проанализированы А. Притчардом⁸. Обращаясь в своем исследовании в основном к представителям дворянства, он подчеркивает, что большинство католических землевладельцев оказывалось лояльным к королеве. Их взгляды покоились на консервативных принципах, в основе которых лежали представления о монархе как ключевом звене иерархической структуры общества. Пассивная политическая позиция английских мирян-католиков объясняется ученым как прямое следствие их изоляции от континентальной церкви в первые годы правления Елизаветы I, как результат ориентации на королевское расположение.

Проблема взаимоотношений между церковью и государством в Англии широко отражена в монографии Л. Солта⁹. Исследователь достаточно широко трактует оба понятия. Под «церковью» он подразумевает всю организованную религию от католиков до пуританских сектантов, а под «государством» не только корону и ее советников, но и парламент, местные магистраты, суды и т.д. Л. Солт считает, что государство до известной степени контролировало английскую церковь, начиная с нормандского периода. При Генрихе VIII была сформирована новая «верховная (имперская)» теория церковно-государственных отношений, заменившая папскую супрематия на королевскую. Рассматривая правление Елизаветы I, Л. Солт говорит о формировании так называемого «*via media*», компромисса, между консервативным и умеренным протестантизмом. Автор выделяет самостоятельные пуританское и римско-католическое сообщества, которые являлись угрозой для сохранности «елизаветинского компромисса». Оба характеризуются им не как гомогенные, а состоящие из множества мелких объединений. Причем в каждом из этих сообществ обязательно существовали радикальные группы (безусловно, на разных основаниях), которые выступали против королевской супрематии. В итоге против каждого сообщества была принята система карательных мер, которая должна была стать гарантом неизблемости установленной государственной церкви.

В исследовании Ф. Янгса¹⁰ проблема отношения между государством и оппозиционными христианскими церквями анализируется на основе прокламаций королевы Елизаветы I. Ученый выделяет наиболее проблемные периоды в отношениях государства с католиками, обозначает объекты столкновений и основные направления борьбы.

Фактически все перечисленные исследователи в той или иной мере касались проблемы развития политических взглядов английских католических идеологов. Однако ее комплексный анализ был произведен Питером Холмсом¹¹. Он проанализировал наиболее значимые произведения католической полемики, выделил факторы, повлиявшие на эволюцию взглядов их авторов. Наибольшее вни-

мание П. Холмс уделил 1580-1590 гг., когда главными идеологами стали У. Аллен и Р. Парсонс. Ученый проследил разногласия между так называемыми иезуитским течением и апеллянтами. Он указывает на отсутствие глубокого анализа идей первых десятилетий правления Елизаветы I в работах других исследователей, однако сам не лишен этого недостатка. Еще одной недоработкой, на наш взгляд, является отсутствие материала о том, насколько знакомы были рядовые подданные-католики в Англии с этими идеями и насколько они их разделяли.

В последнее время в западной историографии возрос интерес к социальной проблематике, в частности к социально-экономическому положению английских католиков. Следует отметить, что у большинства исследователей разработка этой проблемы отличается узким региональным охватом¹². Только монография У. Тримбла является завидным исключением, поскольку дает обобщающую оценку социально-экономического статуса английских католиков на основе анализа обширного документального материала¹³.

Обобщая опыт современной западной историографии в изучении английского католицизма, следует отметить, что в ней преобладает церковная, конфессионально-правовая проблематика; интерес к католицизму как религиозно-политическому движению только оформляется.

¹ McGrath P. Elizabethan Catholicism: a Reconsideration // Journal of Ecclesiastical History. – 1984. – № 3. – P. 416-418.

² Bossy J. The Character of Elizabethan catholicism // Past and Present. – 1962. – № 21. – P. 39-59; Idem. The English Catholic Community, 1570-1850. – L., 1975. – P. 3-34.

³ Aveling J.C.H. The Handle and the Axe. The Catholic Recusants in England from Reformation to Emancipation. – L., 1976. – P. 23-73; Pritchard A. Catholic Loyalty in Elizabethan England. – Chapel Hill, 1979.

⁴ Haigh Ch. English Reformations: Religion, politics, and society under the Tudors. – Oxford, 1993; Idem. Reformation and Resistance in Tudor Lancashire. – Cambridge, 1975; Idem. The Church of England, the Catholics and the People // The Reign of Elizabeth I / Ed. by Ch. Haigh. – L., 1985. – P. 195-219; Idem. The continuity of catholicism in the English Reformation // Past and Present. – 1981. – № 93. – P. 36-69.

⁵ Haigh Ch. The continuity of Catholicism... – P. 69.

⁶ Carrafiello M. English Catholicism and the Jesuit Mission of 1580-1581 // The Historical Journal. – 1994. – № 4. – P. 761-774.

⁷ Aveling J.C.H. The Handle and the Axe. The Catholic Recusants in England from Reformation to Emancipation. – L., 1976.

⁸ Pritchard A. Catholic Loyalty in Elizabethan England. – Chapel Hill, 1979.

⁹ Solt L.F. Church and State in Early Modern England, 1509-1640. – N.Y.; Oxford, 1990.

¹⁰ Youngs F.A. The Proclamations of the Tudors Queens. – Cambridge; L.; N.Y.; Melbourne, 1976.

¹¹ Holmes P. Resistance and compromise. The Political Thought of the Elizabethan Catholics. – Cambridge; N.Y.; New Rochelle; Melbourne; Sidney, 1982.

¹² Aveling J.C.H. Catholic recusancy in the city of York, 1558-1791. St. Alban. 1970; Haigh Ch. Reformation and Resistance in Tudor Lancashire. – Cambridge, 1975; Thomas D.A. A history of Wales. 1485-1660. – Cardiff. 1972; Walton J.K. Lancashire: a social history, 1558-1939. – Manchester. 1987.

¹³ Trimble W.R. The Catholic laity in Elizabethan England, 1558-1603. Cambridge, Massachusetts, 1964.